

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКИХ ТЕАТРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Рассматривается политика польского государства по отношению к национальным меньшинствам в 1920–1930-е гг. Анализируется деятельность польских театров в рамках программы идеологического, политического и культурного перевоспитания населения на территории Западной Белоруссии.

The policy of the Polish state in relation to national minorities in 1920–1930 th years is considered. Activity of the Polish theaters within the limits of the program of ideological, political and cultural re-education of the population on territory the Western Belarus is analyzed.

После окончания Первой мировой войны вновь было образовано Польское государство. В тяжелых условиях послевоенной разрухи необходимо было не просто восстановить страну, но и провести глубокую реструктуризацию экономики трех разделенных ранее частей Речи Посполитой, создать новую законодательную базу, единую систему управления, основы новой идеологии, культурной программы и т. д.

Для осуществления поставленной цели – создания Великой Польши – властям необходимо было начать воспитание всего многонационального населения страны в духе идеи всеобщей «польскости». Поэтому одной из первоочередных стала задача денационализировать, ополячить все населяющие страну народы, вырастить, воспитать новых людей. В рамках этой идеи была разработана программа идеологического, политического и культурного перевоспитания населения Западной Белоруссии. Большое значение в этом плане придавалось польскому театру, который должен был проявлять себя прежде всего в деле распространения польской культуры в восточных районах, населенных преимущественно белорусами¹.

В плачевном состоянии находились театры. Разрушенные помещения, декорации, костюмы. На повестке дня остро стоял кадровый вопрос. Особенно тяжелое положение было на территории Королевства Польского, поскольку именно здесь проходили основные военные сражения в период Первой мировой войны. Власти всячески поощряли театральную деятельность. Однако помощь со стороны государства оказывалась только национальным польским театрам.

Одним из театральных центров на территории Западной Белоруссии был Вильно. Виленские театры имели свою историю, традиции, целый ряд видных актеров. Поэтому именно в Вильно в 1924 г. проходило заседание Театральной комиссии, посвященное развитию театра на территории Западной Белоруссии. Ставились проблемы государственных инвестиций, повышения уровня исполнительской деятельности, подготовки кадров и т. д. Начальник департамента искусства и культуры Министерства вероисповеданий и народного образования в своем выступлении особо подчеркнул, что квалифицированное руководство на Кресах Восточных имеет исключительно важное политическое значение. Необходимо, чтобы театр был проводником общих политических указаний правительства².

Несмотря на все послевоенные трудности начала 1920-х гг., польские театры сразу же приступили к активной просветительской деятельности. Одним из самых крупных и знаменитых виленских театров был польский Большой театр на Погулянке. С сентября 1922 г., когда был закончен ремонт здания, и, например, до мая 1923 г. здесь было дано 245 представлений, в том числе 78 опер, 3 концерта, 4 балета, 160 спектаклей оперетки, детские утренники. Шли «Галька» Монюшко (22 раза), «Фауст» Гайдна (17 раз), «Травиата» Верди (12 раз), «Тоска» Россини (12 раз), «Трубадур» Верди (7 раз) и др. В театре работало 130 чел.³

Следует отметить и деятельность театра им. Сырокомли. С сентября 1922 г. по май 1923 г. он дал 234 спектакля. Часто показывали представления для школьников и солдат, билеты для которых продавались по сниженным до 50 % ценам⁴.

В ноябре 1920 г. после ремонта постановкой Фредри «Девичьи свадьбы» открыл театральный сезон театр в Гродно. Здесь на спектаклях побывали Пилсудский и президент Войцеховский. В своих выступлениях перед актерами они особо подчеркнули важность просветительской, воспитательной деятельности, популяризации польской культуры на этой территории. Поэтому гродненский театр ставил в основном пьесы польских авторов, их в репертуаре было более 35⁵. Однако были постановки и Шиллера «Коварство и любовь», Гоголя «Ревизор», Мережковского «Царевич Алексей», Мерлоу «Дамы и гусары», французские комедии.

Экономический кризис конца 1920-х гг. сказался и на театрах. Однако местные органы власти при своих скудных финансовых возможностях пытались их поддерживать. Например, гродненская городская рада гарантировала своему театру ежегодную помощь в размере 30 000 злотых, отдала бесплатно здание и освободила от зрительского налога⁶.

Понимая важность театра не только в Гродно, но и на всей территории воеводства, Гродненский магистрат 30 мая 1930 г. выступил с инициативой открыть передвижной театр⁷. В сопроводительном письме высказывалась просьба интенсивно нести польское слово особенно в приграничные районы⁸. Напряженно работал Гродненский передвижной театр – до 140 выездов в год.

Магистраты многих городов оказывали большую помощь передвижным театрам, гарантируя ежегодную оплату спектаклей. Например, Августово выделяло деньги на 18 спектаклей в год, Белосток – на 60, Ломжа – на 24, Соколка – на 6, Сувалки – на 18, Волковыск – на 12. Следует отметить, что в целом в Польше в то время довольно широкой была сеть именно передвижных театров. Например, в 1936 г. из 103 театров 56 было передвижных⁹.

В 1932 г. по настоянию Виленского воеводы Бечковича и в Вильно был создан передвижной театр под руководством Будзыньского. Большой популярностью пользовался и передвижной театр комедии под названием «Рохи». С 1932 г. эти театры гастролировали не только в Виленском, но и в Белостокском и Полесском воеводствах. Театры готовили свой репертуар с учетом зрителя. Наряду с такими «взрослыми» спектаклями, как «Счастье с завтрашнего дня» Кеджиньского в театре Будзыньского, в театре «Рохи» было больше спектаклей для молодежи и детей. Очень тепло принимали эти театры в Несвиже, Докшицах, Столбцах, Лапах. Здесь стоимость билетов снижалась до 50 %, и тем не менее выручка была неплохой. Не смущало актеров и то, что на некоторых площадках приходилось играть при керосиновых лампах.

Несмотря на хорошую посещаемость и неплохие сборы, расходы часто поглощали доходы. Театры находились на самоокупаемости. Газета «Театральный фронт» писала: «Люди, сеющие польскую культуру на Кресах, могут скитаться по станциям Молодечно, Постава, могут целую ночь ехать, чтобы, наконец, днем отдохнуть в маленькой холодной гостинице, а вечером давать концерт. Три недели гастролей – это три недели чудовищно тяжелой работы в холоде и неудобствах»¹⁰.

В 1935 г. передвижные театры вновь пытаются обратить внимание на свое бедственное положение. Практически вставал вопрос о существовании вообще передвижных театров. Делалась ссылка на то, что для таких театров в магистрах Львова, Кракова, Познани, Лодзи созданы гораздо лучшие условия¹¹.

В более благоприятном материальном положении был передвижной театр «Передовик», работавший под покровительством Министерства обороны и Министерства внутренних дел. В отличие от театра им. Словацкого на Волыни, являющегося площадкой для интеллигентного зрителя и обслуживающего только крупные города, этот театр был рассчитан на широкие народные массы и школьную молодежь Полесья. Отличали театр низкие цены и даже бесплатные представления для беднейшего населения мелких деревень с целью пропаганды польской культуры.

Работа театра проводилась по нескольким направлениям. Во-первых, чисто театральная деятельность. Ежегодно он ставил 20 пьес, из них – пять краеведческого характера, пять – исторического, десять – классических, предусмотренных школьной программой, и несколько – легкого характера.

Во-вторых, инструкторская работа. Во время гастролей специальные инструкторы проводили курсы для работников клубов, любительских драмкружков, для редакторов стенгазет. Для самодеятельных театральных коллективов проводили курсы по дикции, жестам и движению, гримировке, построению сцены, основам режиссуры, конкурсам.

В-третьих, организационные меры по лучшему обслуживанию населения. Руководство театра пыталось работать в контакте с кураторией Брестского школьного округа¹². Так, например, только за первую половину 1934 г. театр дал более 300 представлений, организовал около ста однодневных курсов¹³.

Мы далеки от той мысли, что все запланированное исполнялось. Были трудности с финансами, не всегда артисты могли добраться до отдаленных пунктов и т. д. Однако следует отметить, что польские власти стремились осуществить свои цели, пропагандировать, насаждать свою культуру.

По статистическим данным, в 1936 г. всего в Польше было 103 театра. Из них польских – 67, русских и украинских – 16, еврейских – 15. Литовских и белорусских театров не было вообще¹⁴. Национальных театров, как видим, было недостаточно, да и были они явно неконкурентоспособными по сравнению с польскими. Поэтому населению ничего не оставалось, как посещать те представления, которые предлагались. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что, общаясь с польским театром, население знакоилось, приобщалось к польскому и мировому искусству.

Польские театры совместно с Министерством вероисповеданий и народного образования проводили большую работу с молодежью. В декабре 1932 г. началась работа по организации при Виленском городском театре молодежного театра. Городские театры курировали школьные драмкружки, молодежные, школьные театры, весьма популярные в то время в Польше.

Интересным было следующее направление совместной работы театров, школы и школьных кураториумов. Кураторы готовили педагогически грамотные, методически направленные рецензии на театральные репертуары. Например, в 1932 г. в ведомственном еженедельнике кураториума Виленского школьного округа был опубликован материал «О надлежащем использовании театра в образовательных целях в школе»¹⁵. Рекомендации кураториума давали простор для творчества педагогов и театра. Например, целенаправленный просмотр спектакля с последующим обсуждением его с актерами; задания ученикам написать рецензию, сочинение. Все это помогало учителям пробуждать у детей

творческий интерес, самовыражение, приучало школьников говорить и писать не штампами, а свободно излагать пережитое на спектакле. В свою очередь, учителя могли контролировать политические и идеологические устремления подрастающего поколения.

Кроме постоянных театров на территории Западной Белоруссии было большое количество театральных студий, самодеятельных театральных кружков. О наличии способной актерской молодежи и любви к театру говорит тот факт, что уже в 1921 г. начинают создаваться театральные кружки. Органы местной власти уделяли особое внимание польским самодеятельным кружкам. Артисты-любители Виленского Дома рабочих, Виленского профсоюза железнодорожников, Союза рабочих кожгалантерейных и табачных изделий на свои пьесы, например, уже в 1921 г. собирали по 150–300 зрителей¹⁶.

Однако в 1920-е гг. народные театры как в Вильно, так и по всей территории Западной Белоруссии только зарождались. Этими вопросами, кроме государственных органов власти, занимались Товарищество польского народного театра, Общество поддержки польской сцены и др. К сожалению, такого рода кружки и зачастую дирекции провинциальных театров проводили работу на низком уровне, не имелось опыта. Поэтому в марте 1921 г. из Варшавы в Вильно прибыл инструктор с циклом лекций о принципах организации народных театров, во все желающие организации был разослан образец Устава театрального кружка. Интересно, что в одном из пунктов устава оговаривалось, что членом кружка может быть только поляк или полька.

В деревнях и местечках Западной Белоруссии также существовали польские культурно-просветительские организации. Например, широкую деятельность развернул Союз деревенской молодежи, главной целью которого было объединение всей молодежи в деревне, чтобы воспитывать «хороших граждан» Речи Посполитой. Одним из способов достижения этой цели была популяризация театрального искусства и помощь в области самообразования – деревенские и передвижные театры. О масштабах деятельности Союза можно судить по следующим данным: за 1927 г. 47 кружков сельской молодежи организовали 107 театральных представлений, в 1928 г. 52 кружка провели 182 представления с общим числом зрителей 13 524 чел.¹⁷ В середине 1930-х гг. число представлений увеличилось, так как на работу был приглашен инструктор народных театров и хоров. В 1937 г. в целом в Польше таких кружков было 18 176¹⁸, а на территории Западной Белоруссии – 1984¹⁹.

Следует отметить, что в драмкружках, возникающих в районах, где большинство населения составляли белорусы, первоначально преимущество отдавалось произведениям на белорусском языке. Объяснялось это тем, что местное население недостаточно знает польский язык и тяжело воспринимает польскую речь. Ставились примерно поровну пьесы на польском и белорусском языках.

Таким образом, не ставя специальной задачи ознакомления населения с белорусскими произведениями, театральные кружки Союза деревенской молодежи способствовали популяризации белорусского искусства и языка. Причем со стороны властей этим кружкам оказывалась материальная помощь, помощь в получении и оснащении зданий, сцены и т. д. Кроме того, если любительские кружки в деревне все же были развлекательного плана, то кружки различных организаций можно называть народно-просветительскими. Но так или иначе общественные организации все-таки создавали условия для ознакомления населения западнобелорусской деревни с театральным искусством.

О том, какое внимание власти уделяли идеологической работе посредством театра, говорят и следующие факты. В 1934 г. в Вильно была реорганизована драматическая школа при Виленском городском театре. Разработанная новая 3-годичная программа предусматривала обучение всех, кто в будущем планировал работать в народных театрах. Открывался курс для юристов, лекторов, литературной молодежи, которые будут писать о театре и для театра. Предполагалось готовить специалистов, которые должны заменить дилетантов, просто энтузиастов, работающих непрофессионально, особенно в провинциях Кресов Восточных.

Кроме того, в 1935 г. был принят Устав виленского Союза театров и народных хоров²⁰. Ставилась цель систематизировать и унифицировать создание народных театров, хоров, оркестров, а через них стремиться поднять культуру и усилить процесс воспитания населения виленской, новогрудской и гродненской земель. В уставе речь шла только о польской культуре. Союз создавался на территории, в основном населенной национальными меньшинствами. Но ни о каких национальных особенностях, ни о сохранении национальных традиций белорусов, литовцев, русских не говорилось. Мало того, в апреле 1936 г. учебные округа Бреста, Вильно и др. получили уведомление из Варшавы о том, что школьный инспекторат поддерживает создание Союза театров и народных хоров «как наиболее удачную форму для обеспечения важнейшей цели культурной ассимиляции здешнего населения и внедрения польского языка в повседневный обиход»²¹.

Таким образом, из приведенного документального материала видно, что население Западной Белоруссии не было темным и забытым. Польские власти в меру возможностей в условиях восстановления страны после войны уделяли огромное внимание воспитательной, просветительской работе, пусть даже в своих политических целях. Свидетельством тому является активное посещение мест-

ным населением всех спектаклей. Поэтому можно с уверенностью говорить, что большинство населения территории Западной Белоруссии приобщалось, было знакомо с достижениями польского и мирового театрального искусства.

- ¹ См.: Oboński M. Teatr w Polsce 1918–1939. Warszawa, 1984. S. 75–85.
- ² См.: Государственный архив Литовской Республики (ГАЛР). Ф. 51. Оп. 15. Д. 2984. Л. 38.
- ³ См.: ГАЛР. Ф. 51. Оп. 15. Д. 2970. Л. 20.
- ⁴ Там же. Л. 22, 23.
- ⁵ См.: Государственный архив Гродненской области (ГАГО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 279. Л. 53; Ф. 46. Оп. 1. Д. 327. Л. 71.
- ⁶ См.: ГАГО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 279. Л. 53–54.
- ⁷ См.: ГАГО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 277. Л. 5–6.
- ⁸ См.: ГАГО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 279. Л. 48.
- ⁹ См.: Maly Rocznik statystyczny. 1939. S. 346.
- ¹⁰ Front Teatralny. Wilno, grudzień. 1932.
- ¹¹ См.: Front Teatralny. Wilno, kwiecień – maj. 1935.
- ¹² См.: Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 1. Оп. 8. Д. 292. Л. 1, 5, 7, 12, 15; Ф. 1. Оп. 8. Д. 298. Л. 36.
- ¹³ См.: ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 298. Л. 5, 12, 43, 45, 47, 50; Ф. 59. Оп. 1. Д. 69. Л. 5, 7, 12, 23, 47.
- ¹⁴ См.: Maly Rocznik statystyczny. Warszawa, 1939. S. 346.
- ¹⁵ Dzennik Urzędowy Poz. 145. Kuratorium Okręga Szkolnego Wileńskiego. Wilno, 1932. № 11. S. 398.
- ¹⁶ См.: ГАЛР. Ф. 172. Оп. 1. Д. 262. Л. 20–21, 23.
- ¹⁷ Там же. Л. 4, 5.
- ¹⁸ См.: Maly Rocznik statystyczny. Warszawa, 1939. S. 338.
- ¹⁹ Ibid. S. 346.
- ²⁰ См.: Józef Z. Ruch teatralny na wsi. 1918–1939. Warszawa, 1976. S. 236.
- ²¹ ГАГО. Ф. 551. Оп. 1. Д. 1063. Л. 5, 12, 21.

Поступила в редакцию 05.09.11.

Наталья Александровна Царюк – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян.